

КАПКАНИ

Фантастический рассказ

Сэмиш, мне нужна помощь и еще раз помощь. Создавшаяся ситуация потенциально опасна, поэтому приезжай немедленно.

Я лишний раз убедился в твоей правоте, дружище Сэмиш. Ни при каких обстоятельствах мне не следовало полагаться на землян. Это на редкость легкомысленная раса, как ты постоянно подчеркивал.

Но они не столь бестолковы, как кажутся на первый взгляд. Я начинаю думать, что изящество щупалец не есть единственный критерий разума.

Положение не из завидных, Сэмиш! А поначалу план казался таким надежным и безопасным...»

Эд Дейли видел поблескивание металла за дверью коттеджа, но выяснять, что к чему, не стал — ему еще слишком хотелось спать.

Он проснулся вскоре после восхода солнца и на цыпочках вышел наружу взглянуть на погоду. Особых надежд она в него

не вселила. Всю ночь дождь лил как из ведра, и вода капала с каждого листочка и с каждой ветки близ растущих деревьев. Фургон, на котором он приехал сюда, был полузатоплен, а грунтовая дорога, поднимающаяся по склону горы, погребена под футовым слоем грязи.

Друг Эда Тарстон подошел к двери в пижаме, его круглое, безмятежное, как у Будды, лицо покраснело от сна.

— Вот всегда так, в первый день отпуска дождь льет, — заметил Тарстон. — Закон природы.

— Зато в такую погоду форель хорошо ловится, — сказал Дейли.

— Не спорю. Но еще лучше развести в камине огонь пожарче и попивать горячий маслянистый ром.

Последние одиннадцать лет они проводили короткие осенние отпуска вместе, но по разным причинам.

Дейли питал романтическую любовь к туристскому и охотничьему снаряжению. Продавцы нью-йоркских магазинов увещивали его высокие, сутулые плечи дорогими парками — такие парки надевают, напав на след будоражащего ученые умы «снежного человека» в каменном сердце Тибета. Ему продавали походные печурки замысловатых конструкций, которым был ничем любой ураган, и злодейски искривленные ножи из лучшей шведской стали.

Дейли любил бродить с солдатской флягой на боку и вороной винтовкой через плечо. Во фляге обычно плескался ром, а самыми опасными мишенями для винтовки служили консервные банки. Потому что Дейли, хотя и мечтал об охотничьих подвигах, был человеком дружелюбным и не желал зла животным и птицам.

Его приятель Тарстон был слишком толст и страдал одышкой, он обременял себя лишь самой что ни на есть легонькой удочкой для ловли на муху и самым что ни на есть крошечным дробовичком. Проходила первая неделя, и он ухитрился перемещать район охоты в Лейк-Плэсид*, к милым его сердцу барам с удобными креслами. Там он, используя потрясающие познания в области следов и берлог, безмятежно охотился за хорошенькими отдыхающими девушками вместо того, чтобы преследовать черного или бурого медведя или оленя вапити.

Эти невинные занятия более чем отвечали запросам двух добродушных преуспевающих бизнесменов, которым перевалило за сорок, и они возвращались в город загорелые и окрепшие, с новыми запасами сил и терпимости к своим женам.

— Ром тоже неплохо, — согласился Дейли. — А это что такое? — Он снова заметил поблескивание металла рядом с котеджем. Тарстон шагнул к блестящему предмету и пнул его ногой.

— Странная штукавина.

Дейли принялся рассматривать пустой решетчатый ящик с основанием площадью примерно четыре квадратных фута, соб-

* Поселок на берегу одноименного озера в горах Адирондак, в северо-восточной части штата Нью-Йорк, место отдыха туристов. (Прим. переводчика.)

ранных из металлических полос, с крышкой на петлях. На одной из полос четкими буквами было выведено: КАПКАН.

— Где ты купил это? — спросил Тарстон.

— Нигде не покупал. — Дейли обнаружил пластмассовый ярлычок, привязанный к одной из полос. Он потянул его к себе и прочел:

«Дорогой друг! Это КАПКАН новейшей конструкции, последнее слово техники. Для ознакомления широкой публики с КАПКАНОМ мы предоставляем Вам этот образец совершенно бесплатно! Вы по достоинству оцените наш уникальный аппарат, предназначенный для поимки мелкой дичи, если в точности будете следовать инструкции на обороте. Ни пуха ни пера!»

— Ну и ну! — воскликнул Дейли. — Как ты думаешь, эту штуковину могли подбросить сюда ночью?

— Не все ли равно, — пожал плечами Тарстон. — У меня в животе урчит. Давай займемся завтраком.

— Неужели тебе неинтересно?

— Не особенно. Подумаешь, очередная безделица. У тебя таких добрая сотня наберется. И медвежий капкан «Эберкромби и Фитч». И рожок «Бэтлер». И приманка для крокодилов фирмы...

— Я в жизни не видел такого капкана, — задумчиво проворчал Дейли. — Очень толковая реклама, нет, я не могу уйти просто так, не испытав его.

— погоди, тебя еще счетами завалят, не расплатишься, — съязвил Тарстон. — Я отправлюсь готовить завтрак. А ты будешь мыть посуду.

Он пошел на кухню, а Дейли тем временем перевернул ярлычок и прочел инструкцию:

«Доставьте КАПКАН на псялну и прикрепите его к любому удобному ДЕРЕВУ прилагаемой цепью. Нажмите расположенную на основании кнопку 1 — КАПКАН включен. Спустя пять секунд нажмите кнопку 2 — КАПКАН готов к работе. Больше ничего не требуется, пока не осуществлена ПОИМКА. Тогда нажмите кнопку 3, отключающую и открывающую КАПКАН, и извлеките ДОБЫЧУ.

Внимание! Все остальное время держите КАПКАН в закрытом состоянии. Для попадания добычи внутрь открывать КАПКАН не требуется, так как он работает по принципу осмотической ячейки, и ДОБЫЧА попадет в КАПКАН непосредственно».

— Чего только не изобретут люди! — с восторгом воскликнул Дейли.

— Завтрак готов, — позвал Тарстон.

— Сначала помоги мне поставить капкан.

Тарстон, переодетый в бермудские шорты и кричаще яркую спортивную рубашку, вышел из коттеджа и с сомнением взглянул на капкан.

— Ты что, в самом деле решил поиграть в эту игрушку?

— Конечно. Вдруг нам посчастливится поймать лису?

— Скажи на милость, ну что мы будем делать с лисой? — осведомился Тарстон.

— Отпустим, — ответил Дейли. — Весь смак в процессе, а

не в результате. Главное, поймать. Ну давай-ка помоги мне поднять его.

Капкан был необычайно тяжелым. Вдвоем они оттащили его на пятьдесят ярдов от коттеджа и прикрепили цепью к молодой сосенке. Дейли нажал кнопку 1, и капкан слабо засветился. Тарстон инстинктивно отпрянул.

Пять секунд спустя Дейли нажал кнопку 2.

С деревьев по-прежнему капала вода, где-то наверху скакали белки, тихо шелестела высокая трава. Капкан тихо-мирно лежал рядом с сосной, тускло сияя металлической решеткой.

— Пошли, — сказал Тарстон. — Яичница давным-давно остыла.

Дейли последовал за ним к коттеджу, через плечо оглядываясь на капкан. Он лежал в лесу, молча поджидая добычу.

«...Сэмиш, где же ты? Мне срочно требуется помощь. Как ни неправдоподобно это звучит, мой маленький планетоид разрывают на куски у меня на глазах! Ты мой старинный приятель, Сэмиш, друг моей юности, мой самый лучший товарищ, и ко всему прочему друг Фрегл. Я рассчитываю на тебя. Пожалуйста, не задерживайся надолго.

Я уже излучил тебе начало моей истории. Земляне отнеслись к моему КАПКАНУ как к обычному капкану и ничему больше. Они сразу включили его, не задумываясь о возможных последствиях. Я так и предполагал. Фантастическое любопытство землян хорошо известно.

Все это время моя жена весело проползала по планетоиду, заново отделявая дачу и наслаждаясь пребыванием вдали от города. Все шло нормально, пока...»

Во время завтрака Тарстон скрупулезно объяснял, почему капкан не может работать, находясь в закрытом состоянии. Дейли улыбался и говорил об осмотической ячейке. Тарстон упирался и заявлял, что таких капканов на свете не существует. Когда посуда была вымыта и высушена, они двинулись по мокрой пружинящей траве к капкану.

— Смотри! — кричал Дейли.

В капкане прыгало какое-то существо величиной с кролика, но ярко-зеленого цвета. При их приближении оно выпучило рачьи глаза и защелкало омароподобными клешнями.

— С завтрашнего дня ни капли рома натошак, — сказал Тарстон. Он взглянул на существо в капкане и содрогнулся. — Брр!

— По-моему, это какой-то новый вид, — высказал предположение Дейли.

— Новый вид кошмара. Не отправиться ли нам на Лейк-Плзид и начисто забыть о нем?

— Ну разумеется, нет. Я никогда не видел ничего подобного в учебниках по зоологии. Возможно, это животное совершенно неизвестно науке. В чем мы будем его держать?

— Держать?

— Ну конечно. Не оставлять же его в капкане. Придется соорудить клетку и заодно выяснить, чем оно питается.

Лицо Тарстона частично утратило привычную безмятежность. — Слушай, Эд. Я не намерен проводить свой отпуск рядом с этим зверем. А если он ядовит? Я уж не говорю об очевидности его дурных наклонностей. — Он глубоко вздохнул и продолжал: — Что-то неестественное есть в этом капкане. Он... не от мира сего!

Дейли ухмыльнулся.

— Держу пари, о первом автомобиле Форда и лампе накаливания Эдисона говорили то же самое. Этот капкан — очередное свидетельство научно-технического прогресса.

— Я всецело за прогресс, — веско заявил Тарстон, — но в других областях. Не пойти ли...

— Позже, — сказал, помедлив, Дейли. — Сначала давай построим клетку и включим капкан еще раз.

Тарстон поворчал, но подчинился.

«...Почему ты до сих пор не приехал, Сэмиш? Разве тебе не очевидно, что моя жизнь в опасности? Разве я недостаточно ясно говорил, как много зависит от тебя? Подумай о старом друге! Подумай о несравненной Фрегл, ради которой я решился на этот шаг. Поддерживай хотя бы связь со мной.

Земляне воспользовались КАПКАНОМ, который, разумеется, вовсе не капкан, а приемопередатчик материи. Второй приемопередатчик я установил на планетоиде и посадил в него одного за другим трех маленьких животных, которых поймал в саду. Земляне всякий раз извлекали их — я, правда, не знаю, с какой целью. Но земляне ни от чего не отказываются.

После того как третье животное попало на Землю и не вернулось, я решил, что все готово.

Тогда я приготовился к четвертой и последней передаче, самой важной, ради которой проводились три предыдущих...»

Они стояли под низким навесом, укрепленным на стене коттеджа. Тарстон с отвращением смотрел на три клетки, сделанные из прочной москитной сетки. В каждой клетке было по животному.

— Уф, — поморщился Тарстон. — Ну и запах!

В одной клетке сидел самый первый пленник с рачьими глазами и омароподобными клешнями. В другой билась птица с тремя рядами чешуйчатых крыльев. Наконец, в третьей извивалось нечто выглядевшее как змея, но с головами на каждом конце.

В клетках были склянки с молоком, тарелки с мясным фаршем, овощи, спаржа, древесная кора — все нетронуто.

— Ничего не едят, — сокрушался Дейли.

— Очевидно, они больны, — отвечал Тарстон. — Возможно, даже заразные. Не пора ли избавиться от них, Эд?

Дейли посмотрел ему в глаза.

— Ты никогда не мечтал о славе, Том?

— О чем?

— О славе. О том, чтобы твое имя сохранилось в веках.

— Я бизнесмен, — сказал Тарстон. — Я никогда не думал о такой возможности.

— Никогда?

Тарстон добродушно улыбнулся.

— Ну кто же не мечтает? К чему ты клонишь?

— Эти животные, — сказал Дейли, — единственные в своем роде. Мы подарим их музею.

— Как это? — с интересом осведомился Тарстон.

— Выставка Дейли — Тарстона неизвестных до сего времени животных.

— Их могут назвать нашими именами, — подхватил Тарстон. — Ведь это мы их открыли!

— Обязательно назовут! Наши имена встанут в один ряд с именами Ливингстона, Одубона и Тедди Рузвельта.

— Хм. — Тарстон задумался. — На мой взгляд, самое подходящее место — Музей естественной истории. Я уверен, они возьмутся за организацию выставки.

— Я подразумевал не выставку, а филиал музея, — сказал Дейли. — Филиал имени Дейли и Тарстона.

Тарстон с изумлением посмотрел на приятеля. Он никогда не представлял, что у Дейли могут рождаться грандиозные планы.

— Блестяще, Эд, но у нас пока только три экземпляра. Для филиала этого маловато.

— Лиха беда начало. Пойдем проверим капкан...

На этот раз в капкан попало существо высотой почти три фута, с маленькой зеленой головой и раздвоенным хвостом. У него была по меньшей мере дюжина толстых червеобразных отростков, и оно яростно размахивало всеми двенадцатью.

— До сих пор попадались спокойные, — опасно проговорил Тарстон. — А это фурия какая-то.

— Ничего, возьмем сетку и справимся, — решительно ответил Дейли. — А потом свяжемся с музеем.

Изрядно попотев, они пересадили извивающееся существо в клетку. Капкан был снова включен, и Дейли послал в Музей естественной истории телеграмму следующего содержания:

«ОТКРЫТЫ МЕНЬШЕЙ МЕРЕ ЧЕТЫРЕ ЖИВОТНЫХ ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО НЕИЗВЕСТНЫХ ВИДОВ тчк ИМЕЕТСЯ ЛИ МУЗЕЕ МЕСТО ДЛЯ СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ВЫСТАВКИ тчк ЖЕЛАТЕЛЕН ПРИЕЗД ВАШЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ тчк»

Затем по настоянию Тарстона он добавил несколько комплиментов музею, чтобы там не сочли его чудаком.

За обедом Дейли излагал Тарстону свою теорию. Он был твердо убежден, что в этой части гор существует изолированный первозданный уголок, в котором сохранились доисторические животные. Их не поймали раньше, потому что — вследствие древности видов — они приобрели огромный опыт и необыкновенную осторожность. Но их опыта оказалось недостаточно, чтобы избежать капкана, действующего на качественно новом принципе осмотической ячейки.

— Весь Адирондак изъезжен вдоль и поперек, — пробовал возразить Тарстон.

— Значит, не весь, — ответил Дейли. И логика была на его стороне.

Потом они возвратились к капкану. Он был пуст.

«...Я едва слышу тебя, Сэмиш. Будь любезен, прибавь громкость. Или еще лучше, приезжай сюда лично. Что толку от пустых разговоров? Мое положение становится все более отчаянным.

Что, Сэмиш? Продолжение истории? Оно вполне очевидно. После успешной передачи трех животных у меня все было готово. Оставалось рассказать обо всем жене.

Поэтому я попросил ее поползти со мной в сад. Она была польщена.

— Поделись со мной, милый, — сказала она, — что-нибудь беспокоило тебя в последнее время?

Я промышал что-то невнятное.

— Я чем-нибудь не угодила тебе? — спросила она.

— Нет, дорогая, — сказал я. — Ты любила меня как могла, но мне этого мало. Я собираюсь жениться на другой.

Она стояла неподвижно, только ее щупальца беспорядочно покачивались. Потом она воскликнула:

— Фрегл!

— Да, — подтвердил я, — прекрасная Фрегл согласилась разделить со мной ложе.

— Но ты забыл, что мы обручены на всю жизнь.

— Нет, не забыл. Мне очень жаль, что ты настаивала на этой формальности. — И одним точно рассчитанным ударом я втолкнул ее в приемопередатчик.

Сэмиш, видел бы ты, на кого она была похожа! Ее щупальца спутались, она завизжала и исчезла. Наконец-то я был свободен! Немного противен себе, но свободен! Свободен, чтобы жениться на великолепной Фрегл!

Теперь ты можешь по достоинству оценить совершенство моего плана. Необходимо было добиться сотрудничества с землянами, поскольку приемопередатчиком нужно управлять с обоих концов. Я замаскировал его под капкан, потому что земляне готовы верить всему на свете. И я завершил картину изысканным штрихом — послал им свою жену.

Пусть попробуют ужиться с ней! Мне это не удалось.

Неуязвимый, абсолютно неуязвимый план. Тело моей жены исчезло навсегда — что к землянам попало, то пропало. Никто никогда ничего не докажет.

И вот тут-то, Сэмиш, тут-то все и случилось...»

Окружавшая коттедж атмосфера сельского спокойствия бесследно испарилась. Отпечатки шин вдоль и поперек исполосовали грязную дорогу. Все вокруг было захлавлено бутылками с разноцветными этикетками, пустыми сигаретными пачками, конфетными обертками, огрызками карандашей и обрывками бумаги. Но теперь, после нескольких лихорадочных часов, все разъехались. Осталось только раздражение.

Дейли и Тарстон стояли рядом с пустым капканом, смотря на него без всякой надежды.

Рисунки А. ВИКТОРОВА

— Как по-твоему, что могло сломаться в этом чертовом аппарате? — спросил Дейли, тщетно пиная капкан.

— Может быть, просто некого больше ловить, — предположил Тарстон.

— Как это некого? Почему сначала нам попадаются подряд четыре совершенно неизвестных животных, а потом ни одного? — Он опустился на колени рядом с капканом и с горечью произнес: — Музейные бесплощичи! И бездарные репортеры!

— В некотором смысле, — осторожно подбирал слова Тарстон, — их нельзя обвинять в...

— Нельзя? А обвинять меня в надувательстве можно? Ты ведь слышал, Том? Они спрашивали меня, как я делал пересадку шкур!

— Очень жаль, что все животные подошли до их приезда, — сказал Тарстон. — Это выглядело слишком подозрительно.

— Безмозглое зверье ни черта не ело! Кто в этом виноват? Я? Проклятые газетчики... Невольно задумаешься, неужели столичные газеты не могут нанимать репортеров посмышленее.

— Зря ты пообещал наловить новых животных, — сказал Тарстон, — когда они перестали попадаться в капкан. Поэтому они и решили, что их обманывают.

— Еще бы мне не пообещать! Мне и в голову не приходило, что капкан остановится на четвертом животном. А почему они смеялись, когда я рассказывал о принципе осмотической ячейки?

— Они никогда не слышали о таком, — устало ответил Тарстон. — И никто на свете не слышал. Давай пойдем на Лейк-Плэсид и забудем про это дело.

— Нет! Эта штука заработает! Должна заработать, и все тут! — Дейли включил капкан, подготовил его к работе и несколько секунд пристально смотрел на него. Потом откинул крышку на петлях.

Дейли сунул руку внутрь капкана и издал пронзительный вопль.

— Моя рука! Она исчезла! — Он резко отскочил назад.

— Да нет, не исчезла, — заверил его Тарстон.

Дейли осмотрел обе руки, похлопал в ладоши, но продолжал настаивать на своем.

— Моя рука исчезла в капкане.

— Ну, ну, — успокаивал его Тарстон. — Отдохнешь немного в Лейк-Плэсид, и у тебя это пройдет...

Дейли наклонился над капканом и снова сунул туда руку. Она исчезла. Он засовывал ее все глубже и глубже и видел, как она исчезла до самого плеча. Он посмотрел на Тарстона и торжествующе улыбнулся.

— Теперь я понимаю, как он работает, — сказал он. — Эти животные выходцы совсем не из Адирондака.

— А откуда?

— Оттуда, где сейчас моя рука! Значит, подавай вам новых животных! Значит, я, по-вашему, лжец! Ну, погодите!

— Эд! Не вздумай! Ты же не знаешь, что...

Но Дейли уже шагнул в капкан. Его ноги исчезли. Он медленно погружался, пока снаружи не осталась одна голова.

— Пожелай мне ни пуха, — сказал он.

— Эд!

Дейли зажал нос и пропал из виду.

«...Сэмиш, приезжай немедленно, иначе будет слишком поздно! Я вынужден прекратить передачу. Огромный землянин до последнего камешка разграбил мой маленький планетоид. Он швыряет в приемопередатчик все, что под руку попадет. Мой дом обращен в руины!

Сейчас он доламывает дачу! Сэмиш, это чудовище собирается поймать меня для своего зоопарка! Нельзя терять ни секунды!

Сэмиш, что может задерживать тебя? Ты мой самый старый друг...

Что, Сэмиш? Что ты говоришь? Не может быть! Ты и Фрегл? Одумайся, дружище! Во имя нашей дружбы...»

Перевел с английского С. ЛЕВИЦКИЙ

